

(1) Детство моё прошло в Киеве, на Святославской улице, где в сумрачной и неуютной квартире проходили длинные зимы. (2) Святославская улица, застроенная скучными доходными домами, упиралась в огромный пустырь, изрезанный оврагами. (3)Таких пустырей среди города было несколько. (4)Назывались они «ярами». (5)В яр нам строго запрещали ходить. (6)Это было страшное место, приют воров и нищих. (7)Но всё же мы, мальчишки, собирались иногда отрядами и шли в яр. (8)Мы брали с собой на всякий случай полицейский свисток. (9)Он казался нам таким же верным оружием, как револьвер. (10)Сначала мы с опаской смотрели сверху в овраги. (11)Там блестело битое стекло, валялись ржавые тазы и рылись в мусоре собаки. (12)Они не обращали на нас внимания. (13)Потом мы настолько осмелели, что начали спускаться в овраги, откуда тянуло дрянным жёлтым дымком. (14)Дымок этот шёл от землянок и лачуг. (15)Лачуги были слеплены из чего попало: ломаной фанеры, старой жести, разбитых ящиков, сидений от венских стульев, матрацев, из которых торчали пружины. (16)Вместо дверей висели грязные мешки. (17)У очагов сидели простоволосые женщины в отрепьях. (18)Они обзывали нас «барчуками». (19)Только одна из них — седая косматая старуха с львиным лицом — улыбалась нам единственным зубом. (20)Среди жильцов этих лачуг мы узнавали старых знакомых. (21)Вот Яшка Падучий — нищий с белыми глазами. (22)Он постоянно сидел на паперти Владимирского собора и выкрикивал одну и ту же фразу: «Господа милосердные, обратите внимание на моё калецество-овецество!» (23) Вот лысый старик, торгующий зубочистками на Фундуклеевской улице около кафе Франсуа, а рядом — шарманщик с попугаем. (24) Около лачуг дымили глиняные очаги с дырявыми самоварными трубами. (25) Больше других мне нравилась лачуга шарманщика. (26)Днём шарманщика никогда не было — он ходил по дворам. (27)Около лачуги сидела на земле босая девушка с землистым лицом и красивыми хмурыми глазами. (28)Она чистила картошку. (29)Одна нога у неё была обмотана тряпками. (30)Это была дочь шарманщика, гимнастка, «человек без костей». (31)Она ходила раньше с отцом по дворам, раскладывала коврик и показывала на нём — худая, в голубом трико — разные акробатические трюки. (32)Сейчас она повредила ногу и не могла «работать». (33)Иногда она читала всё одну и ту же книгу с оторванным переплётом. (34)По картинкам я догадался, что это были «Три мушкетёра» Дюма. (35)Девушка недовольно кричала на нас: — Чего вы тут ходите! (36)Не видели, что ли, как люди живут? (37)Но потом она привыкла к нам и перестала кричать. (38)Её отец, низенький седой шарманщик, застав нас в яру, сказал: — Пусть видят, как мается наше общество. (39)Может быть, это им пригодится, когда будут студентами. (40) Сначала мы ходили в яр целой ватагой, потом я привык к обитателям яра и начал ходить туда один. (41) Я долго скрывал это от мамы, но меня выдала дочь шарманщика. (42)Я принёс ей почитать «Хижину дяди Тома», но заболел и долго не приходил за книгой. (43)Она забеспокоилась и сама принесла книгу к нам на квартиру. (44)Мама открыла ей дверь, и всё обнаружилось. (45)Я понял это по сжатым губам мамы и по её ледяному молчанию. (46)Вечером между мамой и отцом был в столовой разговор о моём поведении. (47)Я слышал его из-за двери. (48)Мама волновалась и сердилась, но отец сказал, что ничего нет страшного, что меня трудно испортить и что он предпочитает, чтобы я дружил с этими обездоленными людьми, а не с сыновьями киевских купцов и чиновников. (49)Мама возразила, что в моём возрасте меня надо оберегать от тяжёлых житейских впечатлений. — (50)Пойми, — сказал отец, — что эти люди на человеческое отношение отвечают такой преданностью, какую не найдёшь в нашем кругу. (51)При чём же тут тяжёлые житейские впечатления? (52) Мама помолчала и ответила: — Да, может быть, ты прав... (53) Когда я выздоровел, она принесла мне «Принца и нищего» Марка Твена и сказала: — Вот... отнеси это сам... дочери шарманщика. (54)Я не знаю, как её зовут. — (55)Лиза, — ответил я робко. — (56)Ну вот, отнеси эту книгу Лизе. (57)В подарок. (58)С тех пор никто в доме больше не возмущался моими посещениями Святославского яра. (59)Теперь мне не надо было тайком таскать из буфета сахар для моих новых друзей или китайские орешки для подслеповатого попугая Митьки. (60)Я открыто просил всё это у мамы. (61)Она мне никогда не отказывала. (62)Я был благодарен маме за это, и на душе у меня было так легко, как только может быть у мальчика с чистой совестью.

(По К. Г. Паустовскому*)

* Паустовский Константин Георгиевич (1892-1968) — известный русский писатель, классик отечественной литературы.